

Андрей Ганин
**«ЕМУ ВСЕЦЕЛО БЫЛ ОБЯЗАН ВРАНГЕЛЬ
СВОИМИ УСПЕХАМИ...» СУДЬБА
ГЕНЕРАЛА Г.И. КОНОВАЛОВА**

АННОТАЦИЯ

В статье на основе прежде неизвестных документальных материалов четырех архивов впервые реконструируется биография генерал-майора Г.И. Коновалова — третьего человека в иерархии Вооруженных сил на Юге России и Русской армии генерала П.Н. Врангеля. Проанализированы политические взгляды офицера, его отношение к революционным событиям, роль в Гражданской войне и последующая деятельность в эмиграции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Г.И. Коновалов; офицерский корпус; Гражданская война; Вооруженные силы на Юге России (ВСЮР); Украина; Белое движение.

СУЩЕСТВУЕТ ТАКАЯ КАТЕГОРИЯ исторических деятелей, которые при несомненной значимости их роли в событиях прошлого почти никогда не становятся героями трудов историков. Обычно в эту категорию попадают герои второго плана, принимавшие те или иные значимые решения. Именно к ним относится генерал-майор Герман Иванович Коновалов.

Об этом далеко не заурядном человеке интересующиеся историей российской Гражданской войны знают в основном из воспоминаний другого белого генерала — Я.А. Слащёва-Крымского. Из них следует, что Коновалов являлся едва ли не главным виновником неудач белых на Юге России в 1920 г. и чуть ли не вражеским агентом. Попробуем непредвзято разобраться в том, какова подлинная роль этого человека в истории Гражданской войны, кем он был по своим убеждениям и как сложилась его судьба.

ОБРАЗЦОВЫЙ ОФИЦЕР

Коновалов родился 31 августа 1882 г. в мещанской семье в Бессарабии, в посаде Шабо Аккерманского уезда. В послужном списке офицера было указано

происхождение из мещан города Аккермана Бессарабской губернии¹. Генерал В.В. Чернавин утверждал, что Коновалов «был родом из какой-то колонии в низовьях Днепра², где жили потомки переселившихся из Франции колонистов. И в нем самом была французская кровь (кажется, со стороны матери), что было отчасти заметно и в его наружности (брюнет южного типа)»³.

Г.И. Коновалов в эмиграции. ВАР

Он окончил Херсонскую прогимназию, поступил на военную службу рядовым на правах вольноопределяющегося в 58-й пехотный Прагский полк в 1899 г., окончил курс полковой учебной команды и в сентябре 1900 г. поступил в Одесское пехотное юнкерское училище, которое окончил в 1902 г. Из училища он, будучи переименован в подпрапорщики, получил назначение в 134-й пехотный Феодосийский полк, в котором и прошли многие годы его службы. Уже по прибытии в полк Коновалов был произведен в подпоручики.

С началом Русско-японской войны Коновалов добровольно перевелся в 7-й Восточно-Сибирский стрелковый полк и принял участие в боевых действиях полка и Южно-Уссурийского отряда в северной Корее. Отличившись на войне, он был награжден орденом Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость». В 1906 г.

¹ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 409. Оп. 1. Д. 56984. П/с 3-972 (1917 г.). Л. 106.

² Правильно — *Днепра*.

³ Чернавин В.В. Генерального штаба полковник Герман Иванович Коновалов // Бахметевский архив русской и восточноевропейской истории и культуры (Колумбийский университет, Нью-Йорк, США; ВАР). А.А. von Lampe collection. Box 24.

офицер вернулся в свой полк, где был вскоре назначен начальником учебной команды. В 1907 г. Коновалов получил императорский приз за стрельбу из винтовки. В дальнейшем в полку руководил охотничьей и ординарческой командами, командовал ротой, заведовал разведчиками. В 1910 г. был награжден орденом Св. Станислава 3-й ст. и произведен в штабс-капитаны.

В 1912 г. он поступил в Императорскую Николаевскую военную академию, где проучился два года, до Первой мировой войны. В связи с началом войны академия прекратила ведение учебного процесса, а слушателей отчислили в свои части. Как окончивший старший класс академии, Коновалов в 1915 г. ввиду нехватки генштабистов был причислен к Генеральному штабу⁴ и 22 октября 1915 г. получил академический знак, а 14 июля 1916 г. Высочайшим приказом переведен в Генеральный штаб⁵.

ГЕРОЙ ВОЙНЫ

На фронт Первой мировой Коновалов отправился в составе 134-го пехотного Феодосийского полка (числился в нем до 1916 г.). На короткий срок, пока не оправился от ран старший адъютант, был прикомандирован к штабу 34-й пехотной дивизии. Временно исполняющим должность начальника штаба дивизии тогда являлся П.С. Махров — будущий начальник Коновалова по штабу главнокомандующего Вооруженными силами на Юге России (ВСЮР) в 1920 г. Они подружились. Позднее оба попали в штаб 8-й армии и в штаб армий Юго-Западного фронта. А в 1920 г. Махров выдвинул Коновалова на ответственный пост в Ставке Врангеля.

Знакомство Махров описал следующим образом: *«Меня встретил высокого роста представительный офицер с красивым лицом, освещавшимся большими темными умными, спокойными глазами. Ему было года 32-33. Большая лысина на его голове нисколько его не портила. Академический значок на его походном мундире одного из полков 34-й пех[отной] дивизии указывал на причастность к Генеральному штабу. Он отличался удивительной корректностью, дисциплинированностью и вместе с тем простотой служебных отношений, чем сразу обратил на себя мое внимание и завоевал симпатию к нему. Это был причисленный к Генеральному штабу штабс-капитан Герман Иванович Коновалов... Доклад Германа Ивановича отличался краткостью, ясностью и выразительностью плана действий»*⁶. Позднее Коновалов вернулся в полк и командовал ротой.

29 марта 1915 г. Коновалов был назначен старшим адъютантом штаба 3-й пехотной дивизии и временно исполнял должность начальника штаба этой дивизии. 29 июня 1915 г. он был произведен в капитаны. 26 августа он вновь стал старшим адъютантом штаба 34-й пехотной дивизии, в этот период ему также приходилось временно исполнять должность начальника штаба дивизии.

Участвовал в боях у Тарнополя, на реке Гнилая Липа, в боях под Львовом, в отходе за реку Сан, в оборонительных боях в Карпатах в 1915 г., в боях на реке

⁴ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1280. Л. 14-17об., 60-61, 66.

⁵ РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 56984. П/с 3-972 (1917 г.). Л. 6.

⁶ VAR. P.S. Makhrov collection. Вох 3. *Махров П.С.* Воспоминания о моей службе в 8-й армии генерала Брусилова в 1914 году. Ч. 1. Тетрадь № 3. С. 219.

Серет, в операциях на территории Румынии и других. Офицер достойно проявил себя на фронте и за храбрость был награжден Георгиевским оружием⁷ и орденом Св. Георгия 4-й ст.⁸, а также орденами Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом⁹, Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом¹⁰, Св. Анны 2-й ст. с мечами¹¹, Св. Станислава 2-й ст. с мечами¹², а 15 декабря 1916 г. получил Высочайшее благоволение.

Георгиевским оружием Коновалов был награжден за то, что «в боях 11 октября 1914 года у д.д. Смольня, Лопушанка, Хемина и 16 октября — у Головечко, исправляя должность старшего адъютанта по части Генерального штаба, неоднократно производил удачные разведки и выбирал выгодные позиции под огнем противника, на которых наши войска выдерживали упорные и многодневные бои с противником»¹³. Орден Св. Георгия 4-й ст. офицер получил за то, что, «будучи старшим адъютантом штаба 34-й пехотной дивизии и временно исполняя должность начальника штаба названной дивизии, путем личных разведок, сопряженных с личной для него опасностью, содействовал начальнику дивизии в составлении плана атаки сильно укрепленной позиции австрийцев у д. Лопушно-Волиця — дом лесника, а во время самой операции, являясь главным сотрудником начальника дивизии и выполняя его поручения, находился в передовой линии войск под сильным артиллерийским огнем. Результатом операции было поражение 43-й австрийской дивизии, потерявшей 78 офицеров, 4887 нижних чинов пленными и около 1500 человек убитыми и ранеными, 17 пулеметов, два бомбомета и много другой военной добычи»¹⁴.

Занимая штабные должности, Коновалов не кланялся пулям. В частности, 20 августа 1916 г. в районе деревни Кудбиньце Коновалов во время рекогносцировки был ранен в правое плечо осколком бомбы и получил общую контузию. Подлежал эвакуации, но остался в строю¹⁵.

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ 17-Й

Коновалов принял Февральскую революцию. По его собственному признанию в показаниях по делу генерала Л.Г. Корнилова: «1) *Еще в начале марта, в письменной форме на имя начальника штаба 7 корпуса я предлагал всем офицерам Генерального штаба открыто заявить, что они восторженно приветствуют свержение прогнившего царизма.*

2) *Я бесконечно люблю свою Родину и предан поставленному народом во главе ее Временному правительству»*¹⁶. Подобные признания были нетривиальным явлением среди офицеров Генерального штаба и свидетельствуют о симпатиях Коновалова демократическим идеям.

⁷ Высочайший приказ 10.11.1915.

⁸ Высочайший приказ 25.06.1916.

⁹ Высочайший приказ 14.01.1915.

¹⁰ Высочайший приказ 14.01.1915.

¹¹ Высочайший приказ 12.09.1915.

¹² Высочайший приказ 30.11.1915.

¹³ Высочайший приказ 10.11.1915.

¹⁴ Высочайший приказ 25.06.1916.

¹⁵ РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 56984. П/с 3-972 (1917 г.). Л. 6; Ф. 16196. Оп. 1. Д. 1191. Л. 550б.; Кобылко Г. Генерал-майор Герман Иванович Коновалов // ВАР. А.А. von Lampe collection. Box 24.

¹⁶ ВАР. R.R. Raupakh collection. Box 1. Т. 1. Л. 85.

21 июня 1917 г. Коновалов был прикомандирован к штабу ХLI армейского корпуса, а с 4 сентября 1917 г. стал исполняющим должность помощника начальника отдела генерал-квартирмейстера штаба главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта.

О следующей встрече с ним осенью 1917 г. генерал П.С. Махров вспоминал: *«Герман Иванович был высокого роста, шатен, бритый и в 30 лет лысый, что нисколько не портит его красивого лица, освещенного большими черными глазами, говорившими о его уме.*

Он был строен и крепко сложен, отличался силой воли и неутомимой трудоспособностью. Благовоспитанный и тактичный, он умел отстаивать свои взгляды. Все подготовленные им боевые операции были выиграны и он был по заслугам награжден Георгиевским крестом за доблестный бой 3[-й] пех[отной] див[изии] в 1915 году, будучи начальником штаба этой дивизии. Я полюбил его и подружился с ним с первой нашей встречи. Видеть его опять в роли моего помощника была для меня большая радость»¹⁷.

Махров писал о Коновалове генералу А.И. Деникину 25 апреля 1936 г.: *«Это не был белоручка штаба. Его всегда в трудную минуту видели войска, и он был одинаково любим как строевыми офицерами и солдатами, так и штабными.*

Во время революции только он один умел заставить ту или другую часть, где его знали, исполнить боевой приказ»¹⁸.

Коновалов сотрудничал с газетой «Армейский вестник», что вызывало, например, неприятие его начальства, и имел репутацию человека, освоившегося в революционных условиях. В период выступления генерала Л.Г. Корнилова в августе 1917 г. Он являлся исполняющим должность помощника начальника оперативного отделения управления генерал-квартирмейстера штаба Юго-Западного фронта. За несколько дней до событий Коновалов вернулся из Ставки, где участвовал в комиссии по разработке уставов. В те дни Герман Иванович ожидал перевода в штаб Западного фронта. Он присутствовал на заседании в Бердичеве вечером 27 августа 1917 г., которое организовал начальник штаба фронта генерал С.Л. Марков для обсуждения ситуации. После заседания Марков подошел к Коновалову и заявил: *«Что, капитан, Вам не удалось уехать в шта[б] Зап[адного фронта], там генералы куда спокойнее».* Коновалов на это ответил, что не собирался уходить, но это предложение сделали доброжелательно относящиеся люди¹⁹. Затем на Коновалова возложили предварительную цензуру газеты «Армейский вестник». Офицер долго отказывался брать с собой для выполнения задачи взвод казаков на случай возможного сопротивления, но начальство настояло. На этом участие Коновалова в событиях завершилось.

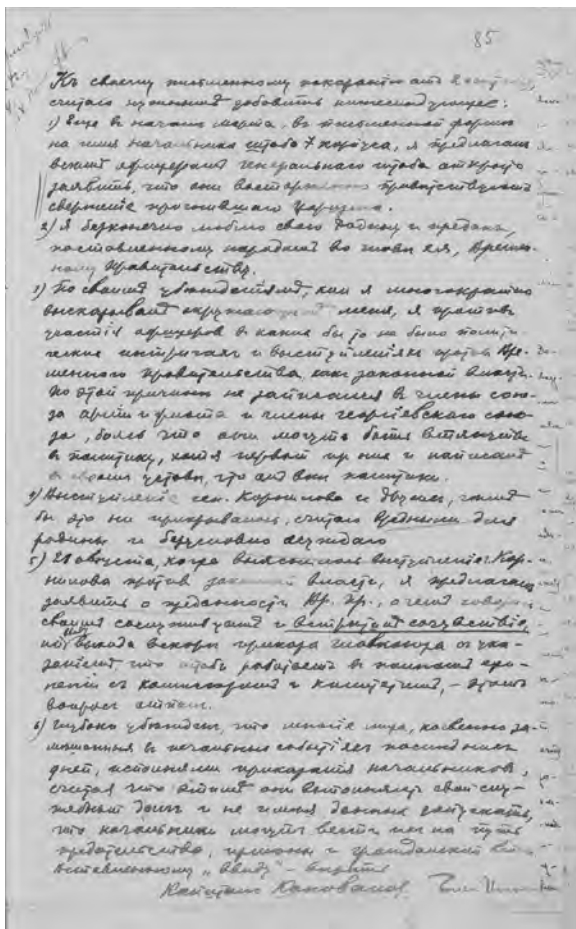
Свою позицию Коновалов подробно изложил в показаниях по этому делу: *«По своим убеждениям, как я многократно высказывал окружающим меня, я против участия офицеров в каких бы то ни было политических интригах и выступлениях против Временного правительства как законной власти. По этой причине не записался в члены Союза армии и флота и члены Георгиевского союза, боясь, что они могут быть*

¹⁷ BAR. P.S. Makhrov collection. Box 4. Махров П.С. Развал русского фронта в 1917 г. и немецкая оккупация Украины в 1918 г. Тетрадь № 4. С. 323.

¹⁸ BAR. Anton & Kseniia Denikin collection. Box. 3. Folder 5.

¹⁹ BAR. R.R. Raupakh collection. Box 1. T. 1. Л. 83об.

втянуты в политику, хотя первый из них и написал в своем уставе, что он вне политики... Выступление ген. Корнилова и других, чем бы это ни прикрывалось, считаю вредным для Родины и безусловно осуждаю... 28 августа, когда выяснилось выступление г[енерала] Корнилова против законной власти, я предлагал заявить о преданности Вр[еменному] пр[авительству], о чем говорил своим сослуживцам и встретил сочувствие (подчеркнуто самим Коноваловым. — А.Г.), но ввиду выхода вскоре приказа главноюзя²⁰ с указанием, что штаб работает в полном единении с комиссаром и комитетом, — этот вопрос отпал... Глубоко убежден, что многие лица, косвенно замешанные в печальных событиях последних дней, исполняли приказания начальников, считая, что этим они выполняют свой служебный долг, и не имея данных допускать, что начальники могут вести их на путь предательства, измены и гражданской войны»²¹.

Фрагмент показаний Г.И. Коновалова
по делу генерала Л.Г. Корнилова. 1917 г. BAR. Публикуется впервые

²⁰ Главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта.

²¹ BAR. R.R. Raupakh collection. Box 1. T. 1. Л. 85.

Таким образом, корниловское выступление офицер, если верить этим показаниям, не поддерживал. Между тем командование фронта в лице генералов А.И. Деникина и С.Л. Маркова оказало Корнилову заметную поддержку. В дальнейшем Деникин возглавил Белое движение на Юге России и окружение Деникина, разумеется, знало о взглядах Коновалова, который также с конца 1918 г. принял участие в этом движении.

В старой армии Коновалов дослужился до подполковника. В декабре 1917 г. временно исполнял обязанности начальника оперативного отделения штаба Юго-Западного фронта. В январе 1918 г. занимал должность начальника дислокационного отделения канцелярии по делам мобилизации при штабе фронта (причем ввиду отъезда офицеров даже замещал начальника штаба фронта²²), а в марте 1918 г. был назначен начальником демобилизационной канцелярии с производством в полковники²³. Сложно сказать, кем мог быть произведен в этот чин тогда Коновалов и насколько эти сведения достоверны, так как штаб фронта разъехался уже в январе — феврале 1918 г. Тем не менее такие данные существуют.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКИЙ ПОХОД

В Гражданскую войну Коновалов первоначально оказался в украинских войсках. Служил в Екатеринославе. На Украине переживали события многие русские офицеры. В гетманской армии Коновалов, по-видимому, служил еще с весны 1918 г. В чине подполковника (войскового старшины) и полковника он занимал пост начальника штаба 15-й пехотной дивизии VIII украинского корпуса (командир корпуса генеральный хорунжий И.М. Васильченко, начальник штаба — генеральный хорунжий П.Г. Кислый). При этом Коновалов являлся сторонником белых и активным сотрудником подпольного центра Добровольческой армии в Екатеринославе (занимал пост исполняющего должность обер-офицера для поручений)²⁴.

В итоге Коновалов оказался одним из руководителей вывода с территории Украины частей корпуса на соединение с Добровольческой армией, сыграв значимую роль в планировании похода и его реализации. Этот поход из Екатеринослава в Крым получил название Екатеринославского и имел далекоидущие последствия для Гражданской войны на Юге России. Интересно, что служба офицера у белых отсчитывалась как раз с того времени, — с 9 (22) ноября 1918 г.

По свидетельству одного из участников похода, «положение офицерского отряда, именовавшегося 8-м украинским корпусом, было неважное. Мы были отрезаны от всего мира и окружены крестьянской стихией, где свободно действовали петлюровские агитаторы. Нужно было принимать какое-то решение.

Так как традиции 1917 года еще не были изжиты, генерал Васильченко приказал созвать весь наличный состав корпуса на митинг, с целью обсудить положение.

²² См., напр.: РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 580. Л. 111.

²³ Кобылко Г. Генерал-майор Герман Иванович Коновалов.

²⁴ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 39675. Оп. 1. Д. 1. Л. 4. Подробнее см.: Ганин А.В. «Работа Екатеринославского центра особенно выделилась своею успешностью». История Екатеринославского центра Добровольческой армии 1918–1919 гг. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2018. № 4 (15). С. 8–47.

Полковник Коновалов (впоследствии — генерал-квартирмейстер Добровольческой армии²⁵) и некоторые другие офицеры стали горячо ратовать за выход из Екатеринослава с оружием в руках и за соединение с Добровольческой армией. Несмотря на яростную оппозицию украинофильствующего меньшинства (автор этих строк едва не был пробит штыком одного из оппозиционеров), громадное большинство высказалось за принятие плана полковника Коновалова²⁶.

Неизвестный очевидец свидетельствовал, что Коновалов был «молодой, энергичный офицер Генер[ального] штаба», который «взял в это время инициативу и стал душой и опорой военной власти в обороне города (Екатеринослава. — А.Г.).

У ген[ерала] Васильченко и Кислого были свои заботы и обязанности по отношению к частям 8[-го] корпуса, расположенным вне Екатеринослава в других городах, как и вопросы политической обстановки в стране. Герман Иванович имел, вероятно и связи с командованием Д[обровольческой] а[рмии], хорошо знал город, так как служил в мирное время, знал молодежь, т.к. были его учениками (он, кажется, преподавал строй и гимнастику в гимназии), поэтому около него легко объединилась значительная группа. По-видимому он внушил ген. Васильченко идею двинуться с корпусом на соединение с Д[обровольческой] а[рмией]»²⁷. По оценке генерала А.М. Карамышева, «это был отличный офицер, способный, энергичный, знающий и всею душою преданный военному делу. За все время существования дружины он не прерывал с нею связи и помогал, чем мог. Предвидя в будущем неблагоприятные возможности, он предложил дружине начать совместную подготовку к походу. Подготовка касалась, главным образом, сформирования необходимого обоза»²⁸.

Коновалов стал помощником по оперативной части начальника штаба Екатеринославского отряда генерал-майора П.Г. Кислого, а в декабре 1918 г. — начальником штаба отряда. Екатеринославский отряд покинул город в ночь на 27 ноября (10 декабря) 1918 г. Отряд составили 994 человека при двух броневых автомобилях (также встречаются данные о трех), нескольких вооруженных грузовиках и четырех орудиях. За 34 дня похода было пройдено порядка 500 верст, произошло несколько боевых столкновений с петлюровцами. Броневики, застрявшие в снегу, пришлось бросить по пути. Коновалов умело провел отряд по правому берегу Днепра мимо повстанческих отрядов Екатеринославской и Херсонской губерний в Северную Таврию, где было спокойнее²⁹. По рассказу участника похода, пересказанному генералом В.В. Чернавиним, Гер-

²⁵ Правильно — ВСЮР.

²⁶ Сакович Г.Г. Екатеринославский поход // 1918 год на Украине. М., 2001. С. 290–291. Необходимо упомянуть и неблагоприятную для Коновалова версию событий, впрочем, являющуюся и менее достоверной. Другой участник похода утверждал, что Коновалов считал попытку прорваться на соединение с Добровольческой армией «безрассудной и предлагал распылиться по месту жительства» (Лабинский И.В. О Екатеринославском походе // Там же. С. 296). За это после митинга к нему якобы приставили охрану, сопровождавшую его весь Екатеринославский поход. Далее этот мемуарист перешел к совсем уже очевидным фантазиям, заявив, что Коновалов из эмиграции якобы уехал в СССР.

²⁷ Письмо неустановленного лица Б.П. Войнарскому. 11.01.1940 // BAR. A.A. von Lampe collection. Вох 23.

²⁸ Письмо А.М. Карамышева Б.П. Войнарскому от 05.07.1939 // BAR. A.A. von Lampe collection. Вох 24.

²⁹ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-5956. Оп. 1. Д. 370. Л. 81.

ман Иванович отличился при переправе отряда через Днепр. Он включился в телефонную линию противника и заявил, что сопровождает ценный груз, опасаясь нападения белых. Дальнейший разговор позволил ему установить расположение сил врага и даже якобы привел к перегруппировке противника по ложному указанию Коновалова, что позволило отряду благополучно переправиться³⁰. В Крыму VIII украинский корпус 17 (30) декабря 1918 г. был включен в состав войск Добровольческой армии.

КРЫМ И НОВОРОССИЯ

Коновалов занял пост начальника оперативного отделения штаба Крымско-Азовской Добровольческой армии. Генерал В.В. Чернавин, прослуживший с Коноваловым около года и занимавший посты начальника штаба Крымско-Азовской Добровольческой армии, начальника штаба III армейского корпуса и начальника штаба войск Новороссийской области, оставил подробную характеристику Коновалова. Чернавин вспоминал, что *«сразу же по прибытии в Симферополь, я увидел, что в лице полк[овника] Коновалова я имею очень опытного и способного, даже талантливого, помощника. Мне тогда уже стало известно о его предшествующей деятельности... в роли возглавителя тайного добровольческого центра в Екатеринославе»*³¹. Чернавин обратил внимание и на то, что Коновалову, вероятно, в связи с его подпольной работой, в отличие от других офицеров, не пришлось реабилитироваться перед белыми за предыдущую украинскую службу.

В апреле 1919 г. Коновалов организовал оборону на Ак-Манайских позициях в Крыму, которые белые удерживали до лета, после чего перешли в наступление. Затем офицер получил назначение исполняющим должность начальника штаба III армейского корпуса, в который была переименована Крымско-Азовская Добровольческая армия. Также был штаб-офицером этого штаба, а с сентября 1919 г. стал старшим адъютантом оперативного отдела штаба войск Новороссийской области. Был генерал-квартирмейстером этого же штаба, а в период с 24 февраля (8 марта) по 10 (23) марта 1920 г. являлся начальником штаба войск Новороссийской области. Эта группа войск вела борьбу как с красными, так и с петлюровцами и махновцами. Коновалов был одним из деятельных участников переговоров о сдаче Украинской Галицийской армии белым в ноябре 1919 г., проявив способности дипломата. Позднее сдачи армии он на одном из украинских праздников остановил исполнение марша Симферопольского полка, приказав играть «Ще не вмерла Украина»³².

КАРЬЕРНЫЙ ВЗЛЕТ

Весной 1920 г. последовал карьерный взлет. Коновалов стал первым генерал-квартирмейстером штаба главнокомандующего ВСЮР, а позднее — Русской армии. По-видимому, это связано с тем, что после замены генерала И.П. Романовского генералом П.С. Махровым на посту начальника штаба главноко-

³⁰ Чернавин В.В. Генерального штаба полковник Герман Иванович Коновалов.

³¹ Там же.

³² Денник начальної команди Української Галицької Армії. Нью-Йорк, 1974. С. 121.

мандующего ВСЮР последний начал подбирать собственную команду. Это и привело к выдвиганию Коновалова. Врангель не стал ломать сложившуюся комбинацию сотрудников Ставки.

По словам Махрова, Коновалов являлся выдающимся генштабистом, был «незаменимым, без ущерба делу в своей роли по оперативной части. Его живой ум и творчество мысли, его умение анализировать боевую обстановку и делать выводы для принятия плана военных действий были изумительны и по смелости, и по предусмотрительности возможных случайностей. Это был, несомненно, один из талантливейших и образованнейших офицеров Генерального штаба нашей императорской армии, а его такт и корректность, с которыми он умел отстаивать свои проекты пред начальниками, обезоруживали самых строптивых из них и в конце концов вызывали к нему симпатию и уважение»³³.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ

Много слухов ходило о политических взглядах Коновалова. Его считали приверженцем левых идей и чуть ли не эсером. Генерал В.В. Чернавин на этот счет свидетельствовал, что «за год совместной работы с ним я не замечал в нем тяготения к крайним взглядам, к социализму.

Впрочем, в той обстановке, в которой мы тогда жили, политических споров и разговоров вообще не было — не до того было. Но если, как я считаю, Г.И. социализмом не был, то некоторые его взгляды и убеждения были так сказать «демократически» окрашены. Он не принадлежал к привилегированному слою, пробил себе сам дорогу и в силу некоторой резкости характера не всегда воздерживался от того, чтобы не подчеркнуть свое отрицательное отношение к тем, кто преуспевал не благодаря своим заслугам, а по причинам иного характера. В Крыму у полк[овника] Коновалова были обостренные отношения кое с кем из представителей гвардии»³⁴. Чернавин имел в виду генерала Слащёва.

Судя по всему, Коновалов был прагматиком. Возможно, поэтому именно он весной 1920 г. направил парламентаря поручика Е.А. Головина (он же — Г. Ермаков) на переговоры с Н.И. Махно для обсуждения возможности совместных действий³⁵. При этом несколькими месяцами ранее Коновалов являлся одним из руководителей борьбы белых с махновцами. Парламентар был захвачен Особым отделом советского Юго-Западного фронта и на допросе изложил напутствие, данное ему Коноваловым: «Если народ захочет, чтобы мы не только сняли погоны и ходили без них, а даже вставили себе перо в ж..., то мы тоже будем ходить с ним»³⁶. Все это рисует Коновалова, с одной стороны, сторонником народовластия, с другой — прагматиком, в отличие от многих других белых генералов.

Как отмечал генерал Чернавин, оппоненты Коновалова соответствующим образом информировали генерала Врангеля об этом офицере. В результате Врангель первоначально собирался его устранить из Ставки. Генерал П.Н. Ша-

³³ ВАР. P.S. Makhrov collection. Вох 4. Махров П.С. Ген. Врангель и Б. Савинков. Тетрадь № 1. С. 21-22.

³⁴ Чернавин В.В. Генерального штаба полковник Герман Иванович Коновалов.

³⁵ ВЧК — ГПУ. Док. и мат. М., 1995. С. 144.

³⁶ Там же. С. 145.

Андрей Ганин «Ему всецело был обязан Врангель своими успехами...» Судьба генерала Г.И. Коновалова

тилов обсуждал даже этот вопрос с генералом П.С. Махровым. Последний резко парировал нападки на Коновалова и упреки в приверженности того эсеровским взглядам: «В политическом отношении от никогда не принадлежал ни к какой партии. Он просто умный и образованный человек, отлично отдающий отчет значению происшедшей революции и как нужно действовать в революционной обстановке»³⁷. Позднее главком пересмотрел свою позицию, сочтя Коновалова ценным сотрудником. Однако в воспоминаниях Врангель упомянул о либерализме ближайших помощников генерала Махрова, намекая на Коновалова и второго генерал-квартирмейстера, полковника П.Е. Дормана³⁸.

Генерал П.Н. Врангель

³⁷ ВАР. P.S. Makhrov collection. Вых 4. Махров П.С. Ген. Врангель и Б.Савинков. Тетрадь № 2. С. 162–163.

³⁸ Врангель П.Н. Воспоминания. Южный фронт (ноябрь 1916 г. — ноябрь 1920 г.). М., 1992. Ч. 2. С. 28.

Генерал Махров вспоминал о политической дискуссии в марте 1919 г. с участием Коновалова. Тогда Герман Иванович заявил, что белым необходимо «открыть забрало», то есть определенно высказаться о целях борьбы, чтобы избежать подозрений в реакционности, которые эксплуатировали в своей пропаганде красные.

«Поднять монархический флаг нельзя — это значит реставрация, т.е. восставление помещиков, чего пуще всего боятся крестьяне. Даже конституционная монархия будет понята как обман. Остается одно — подражание большевикам. Они объявили диктатуру пролетариата, нам нужно объявить диктатуру демократии. Большевики опираются на кучку фанатиков и революционеров и называют это рабоче-крестьянской властью, лозунгом которой является “грабь награбленное” и принудительной силой террор. Мы же должны опираться не на Особое совещание бюрократов, генералов, сановников и разных лиц по назначению, а на избранное собрание от всех людей занимаемых нами областей. Вместо лозунга “грабь награбленное” нам следует провозгласить принцип справедливости для всех и неприкосновенность частной собственности, конечно, в пределах разумной справедливости», — заявил Коновалов³⁹.

Шатилов вспоминал, что «иногда проглядывали в его суждениях признаки левизны его взглядов, но и только. Бывали, впрочем, признаки и противоположного характера»⁴⁰.

Известно о двух политических выступлениях Коновалова в 1920 г. Так, Коновалов отрицательно отнесся к инициативе Врангеля в земельном вопросе и к туманному упоминанию в политической программе Врангеля о борьбе за избрание русским народом себе «Хозяина» (все буквы были прописными)⁴¹. О ком шла речь, определенно не говорилось, но первая мысль была о царе. Кроме того, на одном из заседаний правительства Врангеля, по-видимому, осенью 1920 г., Коновалов раскритиковал деятельность главы врангелевского правительства А.В. Кривошеина, Врангель сделал генералу внушение, что тот приглашен на заседание по занимаемой им должности и оценка правительства к его компетенции не относится, на что Коновалов подал рапорт об отставке, отклоненный Врангелем⁴².

ОБВИНЕНИЯ СЛАЩЁВА

Единственным серьезным критиком Коновалова выступал командир II армейского корпуса генерал Я.А. Слащёв-Крымский — в прошлом гвардейский офицер⁴³. Как известно, осенью 1921 г. Слащёв из эмиграции вернулся в Советскую Россию, а в 1924 г. опубликовал в СССР воспоминания. На их страницах он дал отрицательную характеристику Коновалова, за которой ощутима личная неприязнь.

³⁹ BAR. P.S. Makhrov collection. Вох 4. Махров П.С. В белой армии генерала Деникина. Тетрадь № 1. С. 25–26.

⁴⁰ Шатилов П.Н. Записки. Ростов-на-Дону, 2017. Т. 2. С. 61.

⁴¹ BAR. P.S. Makhrov collection. Вох 4. Махров П.С. Ген. Врангель и Б. Савинков. Тетрадь № 2. С. 108.

⁴² Валентинов А.А. Крымская эпопея // Архив русской революции. Берлин, 1922. Т. 5. С. 68.

⁴³ Также см.: Кручинин А.С. На грани жизни и смерти: «Эмиграция» и «возвращение» генерала Я.А. Слащёва-Крымского (1920–1921) // Уваровские чтения-VI: Граница и пограничье в истории и культуре. Муром, 2006. С. 335–336.

Генерал Я.А. Слащёв. 1920 г.

Слащёв упрекал Коновалова и начальника штаба Врангеля генерала П.Н. Шатилова в болтливости, которая якобы даже нарушала военную тайну⁴⁴. О событиях 1919 г., когда Слащёв также служил вместе с Коноваловым, он свидетельствовал: «Коновалов... служил у Боровского в Крымско-Азовской армии, играл первую скрипку в его штабе, все распоряжения которого приводили к тяжелым переживаниям и к сдаче весной 1919 г. Северной Таврии и Крыма. Как раз я в это время познакомился с ним, так как я прибыл в Крым на должность комбрига 5 и вступил во временное командование этой дивизией на Акманайской позиции (Керченский полуостров), которую Коновалов приговорил к сдаче»⁴⁵. Якобы Коновалов

⁴⁴ Слащёв-Крымский Я.А. Белый Крым 1920 г.: Мемуары и документы. М., 1990. С. 88.

⁴⁵ Там же. С. 91.

«отдавал самые нелепые с военной точки зрения приказания, разводящие войска веером и грозившие полным поражением. Я отказывался их исполнять»⁴⁶. Этот фрагмент, пожалуй, в большей степени характеризует поведение самого Слащёва, отказывавшегося выполнять приказы командования.

Слащёв отмечал, что Коновалов дружил с главноначальствующим Новороссийской области генералом Н.Н. Шиллингом. Последнего никто в предательстве не упрекал, самого же Коновалова Слащёв считал едва ли не изменником: «По странной случайности все секретные сведения, проходившие через генерал-квартирмейстера, становились известными противнику, так что я во время борьбы с Петлюрой вынужден был заявить Шиллингу, что прошу ставить мне только задачу, а я ее сам выполняю, а если давать указания, то не через Коновалова»⁴⁷. Упреки Коновалова в передаче оперативных данных петлюровцам, с которыми у него ничего общего не было, кажутся абсурдными. Тем не менее логические неувязки Слащёва не останавливали.

«Во взятках и грабежах Коновалова не упрекали, но денег у него всегда было много»⁴⁸. В этом предложении — намек на сотрудничество с противником, но и он выглядит нелепо. Занимая высокие военно-административные посты, Коновалов вряд ли нуждался в средствах, а если бы и нуждался, наверняка имел немало возможностей добыть деньги более простыми путями и без всякого риска. Идейным же сторонником большевиков генерал, как известно из множества свидетельств, не был.

«Он же являлся участником и главным руководителем безграмотного с военной точки зрения отхода на Одессу Шиллинга в конце 1919 г., преступной одесской эвакуации и интернирования части войска в Польшу»⁴⁹. Этот упрек Слащёва и вовсе не кажется обвинением, а представляет собой констатацию фактов поражения и последовавшего отступления белых в районе Одессы. К тому же помимо Коновалова свою роль в тех событиях сыграли и другие старшие офицеры.

Далее читаем у Слащёва: «То же самое происходило и при Врангеле. И только уже в ноябре месяце [1920 г.] часть его переписки была перехвачена мичманом Алексеевым на пароходе "Возрождение", но захват этого парохода красными в Феодосии (момент эвакуации Врангеля) затушеввал это дело. Коновалов немедленно уехал из армии и отлично зажил за границей. Сам ни одной строевой частью не командовал»⁵⁰. И тут нет никаких прямых обвинений, а лишь невнятные намеки на возможное предательство. Пароход «Возрождение» курсировал между Батумом и Феодосией, а белый контрразведчик мичман Н.Н. Алексеев являлся давним соратником Слащёва по работе в белом подполье на Северном Кавказе весной 1918 г. Вновь они встретились уже в Советской России, куда Алексеев попал как раз на пароходе «Возрождение».

Какая именно переписка была перехвачена, Слащёв не пояснил. В целом же подобные упреки с изложением непроверяемых сведений выглядят неубеди-

⁴⁶ Слащёв-Крымский Я.А. Белый Крым 1920 г.: Мемуары и документы. М., 1990. С. 91.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же. С. 91-92.

тельно и похожи на сведение счетов при явной личной неприязни. Можно вспомнить и то, что на момент написания воспоминаний Слащёв являлся военным специалистом РККА и секретным сотрудником ОГПУ⁵¹. И в этом контексте такие упреки дают простор для предположений о целенаправленной дискредитации бывшим белым генералом врангелевского окружения. Тем более что мемуары Слащёва были рассчитаны в том числе на эмигрантскую аудиторию и писались под строгим идеологическим контролем. Но если сам Слащёв добровольно приехал в Советскую Россию и поступил на службу советской власти, то Коновалов так и остался в эмиграции, причем почти сразу ушел с военной службы и ни в каких контактах с советскими представителями не подозревался.

И все же попробуем погрузиться в историю последнего рейса парохода «Возрождение» и мичмана Н.Н. Алексева. Тем более что последний оставил объемные воспоминания, опубликованные в парижской газете одноименного с пароходом названия.

В Грузии, откуда шел пароход «Возрождение», в 1920 г. были сильны позиции советской военной разведки во главе с военным атташе бывшим генералом П.П. Сытиным⁵². Советская военная миссия была подробно осведомлена о положении белых. Впрочем, эти данные не всегда были точны. Например, Сытин информировал Москву о прибытии в Тифлис в августе 1920 г. некоего несуществующего генерал-квартирмейстера штаба Врангеля Запорожца⁵³. Коновалов же, являвшийся генерал-квартирмейстером, хотя и мог носить подобный псевдоним, будучи связан с Екатеринославом и Запорожьем, оказаться в Тифлисе тогда возможности не имел.

Белая контрразведка пыталась контролировать пароходную линию между Грузией и Крымом. Мичман Н.Н. Алексеев вспоминал, что подозревал в шпионаже ехавшего в последнем рейсе из Феодосии в Батум осенью 1920 г. полковника С. — бывшего начальника политической части штаба главнокомандующего ВСЮР. Первым заподозрил его полковник В.Р. Кизельбаш — в прошлом сотрудник Тифлисского центра Добровольческой армии и начальник Алексева⁵⁴. В дальнейшем в результате слежки С. был задержан у входа в советскую миссию в Тифлисе и изобличен как советский агент. Затем по согласованию с другим начальником Алексева полковником Р.Д. Мергиным был освобожден и отправлен на «Возрождении» обратно в Крым, причем перед приходом в Феодосию спрятался в туннеле гребного вала в надежде бежать⁵⁵. Белая контрразведка занималась выявлением его связей. В их числе оказался оберквартирмейстер 1-й армии полковник Генштаба М.Д. Сорокин, разоблаченный, по данным Алексева, уже в Болгарии.

⁵¹ Ганин А.В. «Смоленск продиктует свою роль Москве». Военная элита и подготовка бонапартистского переворота в СССР // Родина. 2013. № 4. С. 88-90.

⁵² Подробнее см.: Ганин А.В. Советская военная разведка в Грузии в 1920-1921 годах. Миссия Павла Сытина // Государственное управление. Электронный вестник. 2014. № 43. Апрель. С. 207-251; Он же. От военпреда товарища Сытина. Советская военная разведка в Грузии о Белом Крыме // Родина. 2014. № 5. С. 132-135.

⁵³ Центральный исторический архив Грузии. Ф. 1874. Оп. 1. Д. 1. Л. 121.

⁵⁴ Алексеев Н.Н. Последний рейс (из дневника) // Возрождение (Париж). 1930. 08.08. № 1893. С. 2.

⁵⁵ То же // Возрождение. 1930. 09.08. № 1894. С. 2.

Пароход пришел в Крым уже занятый красными, и прибывшие попали в плен. В воспоминаниях Алексеев ни словом не обмолвился о каких-либо бумагах генерала Коновалова, обнаруженных им на пароходе. Однако упомянул о том, что на пароходе ехал георгиевский кавалер летчик Коновалов — однофамилец нашего героя и один из братьев А.Е. и Ф.Е. Коноваловых⁵⁶. Так что, вполне возможно, вся история с перехваченной перепиской относилась не к генералу, а к летчику Коновалову. Следовательно, это косвенное обвинение также нельзя считать доказанным.

Но в советских мемуарах Слащёв не покривил душой относительно своего отрицательного отношения к Коновалову в 1919–1920 гг. Уже в резком рапорте Врангелю от 5 (18) апреля 1920 г. он писал, что начальник штаба Врангеля генерал П.С. Махров и полковник Коновалов «портят все дело и подрывают обаяние Вашего имени»⁵⁷, и советовал «под благовидным предлогом устранить генералов Кутепова, Витковского, Махрова, полковника Коновалова, доктора Артемьева хотя бы на должности, где интриги их будут бессильны»⁵⁸. Слащёв отмечал, что якобы именно недоверие Врангеля к решению Коновалова позволило белым успешно реализовать операцию по разгрому конницы Д.П. Жлобы в Северной Таврии в конце июня — начале июля 1920 г.

Апофеозом критики стал рапорт Слащёва от 6 (19) августа 1920 г. по итогам неудачной для белых Каховской операции. В этом документе он написал Врангелю много резкостей, среди которых, например, то, что вокруг главкома «составилась компания, проводящая свои личные интересы и имеющая во главе генерала Коновалова... Ваш начальник штаба генерал Шатилов, будучи человеком честным, но, видимо, слабовольным, во всем подчинился злему гению Юга России — генералу Коновалову, который уже довел генерала Боровского до Ак-Маная, а генерала Шиллинга до Одессы... Вследствие действий генерала Коновалова явилась последовательная работа по уничтожению 2-го корпуса и приведению его к левосоциал-революционному знаменателю, точно так же как и систематическое восстановление Вас против меня... Еще хуже оказалось влияние Коновалова на ведение операций... Коновалов по злему умыслу или по небрежности не прочитывал и не докладывал Вам моих донесений о группировке противника, чем ввел Вас в заблуждение о месте главного удара»⁵⁹. Резолюция Врангеля на рапорте была короткой: «Г[енералу] Шатилову. Бред больного человека. К делу»⁶⁰. Как известно, в тот период Слащёв испытывал серьезные проблемы со здоровьем, с чем связывали и его эксцентричные выходки.

ИСТИННАЯ РОЛЬ

Думается, истинная роль Коновалова в Белом движении иная. Определить ее поможет совокупность оценок, данных высокопоставленными участниками этого движения и осведомленными современниками. По словам генера-

⁵⁶ Нешкин М.С., Шабанов В.М. Авиаторы — кавалеры ордена Св. Георгия и Георгиевского оружия периода Первой мировой войны 1914–1918 годов: Биографический справочник. М., 2006. С. 146–148.

⁵⁷ Слащёв-Крымский Я.А. Белый Крым 1920 г. С. 148.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же. С. 178.

⁶⁰ ГА РФ. Ф. Р-5853. Оп. 1. Д. 3. Л. 195.

ла В.В. Чернавина, «это был уже не очень молодой офицер Ген[ерального] штаба, с большим опытом двух войн Русско-японской и Мировой... Безусловно, это был один из наиболее выдающихся молодых офицеров Ген[ерального] штаба, с которыми мне приходилось сталкиваться. Он очень быстро схватывал обстановку, тотчас же находя соответствующие ей меры. Получив задание по разработке той или иной оперативной задачи, он быстро набрасывал своим характерным почерком ряд распоряжений, телеграмм кратких, ясных и определенных. Мне лично приходилось его наблюдать в роли скорее исполнителя (старш[его] адъютанта оперативного отделения), чем самостоятельного оперативного работника в широком масштабе, каким он был в 1920 г. в Крыму. Но и в этой ограниченной и подчиненной роли он был очень самостоятелен и не нуждался в детальных указаниях.

Далее должен отметить его способность организатора, умение во всяком деле быстро разобраться, наметить правильный путь осуществления, не теоретически только, в виде отвлеченного плана, а практически, без потери времени и, конечно, без всякого бюрократизма... (последнего он не терпел)»⁶¹. В пример Чернавин приводил действия Коновалова в Одессе, где тот быстро наладил в железнодорожных мастерских постройку бронепоездов, причем лично взаимодействовал с администрацией и рабочими, добывал средства.

По оценке Чернавина, «обладал Г.И. большой способностью делового общения с людьми. Умел и влиять на тех, с кем приходилось ему иметь дело и убеждать. Это его свойство не раз в Крыму и Одессе сказалось при разговорах с союзниками, с представителями немцев-колонистов и проч[ими]. Когда у нас велись переговоры с представителями Галицийской армии, то Г.И. играл в них очень видную роль (более видную, чем официально председательствовавший полк[овник] Дубяго)... Во время этой конференции он выказал незаурядные дипломатические способности»⁶². По итогам переговоров Галицийская армия сдалась белым.

В Крыму Коновалов действовал в более широком масштабе. Как писал В.В. Чернавин, «насколько я знаю от ближайших сотрудников Г.И. по оперативному отделу Ставки, в выработке планов всех больших операций на Крымском фронте в 1920 г.... он принимал самое активное участие, и с его мнением ген[ерал] Врангель очень считался»⁶³.

Роль Коновалова также видна из писем бывшего начальника штаба Врангеля генерала П.С. Махрова генералу А.И. Деникину. В письме от 23 декабря 1935 г. Махров привел совсем иные оценки, нежели Слащев: «Это тот Коновалов, на котором держался Крым под флагом Слащева и Шиллинга. Это тот, который при Вас в Феодосии был у меня сперва нач[альником] опер[ативного] отд[еления], а потом генер[ал]-кварт[ирмейстером] и на котором держался весь Врангель, не решившийся до конца его заменить другим, несмотря на все происки гвардейской клики»⁶⁴. Под гвардейской кликой, видимо, подразумевались те гвардейские офицеры, которые достигли высших постов в руководстве ВСЮР. Возможно, во главе

⁶¹ Чернавин В.В. Генерального штаба полковник Герман Иванович Коновалов.

⁶² Там же.

⁶³ Там же.

⁶⁴ BAR. Anton & Kseniia Denikin collection. Box. 3. Folder 5.

с генералом П.Н. Врангелем и генералом П.Н. Шатиловым, а также генерал Слащёв. Генерал В.В. Чернавин размышлял о взаимоотношениях Коновалова и Врангеля: *«Врангель очень ценил Коновалова, но, насколько я знаю, отношения их между собой близостью не характеризовались. Были, по-видимому, и случаи довольно крупных расхождений. Случилось даже раз, что Коновалов решил уйти, однако серьезные осложнения на фронте заставили его вернуться»*⁶⁵.

Махров отмечал: *«Лично я знаю Коновалова не только как выдающегося офицера Генер[ального] штаба и храброго солдата, но заслугам награжденного всеми орденами до Георгиевского креста включительно, но и как человека редких душевных качеств и безупречной честности, умеющего в каждой обстановке владеть собой и не терять присутствие духа; человек, на бесчестный поступок не способный. Я его знаю более двадцати пяти лет, не прерывая связи, где бы мы ни находились»*⁶⁶.

В письме от 25 апреля 1936 г. Махров утверждал даже, что *«все операции, выигранные Врангелем, были разработаны Коноваловым. Он же и разработал план эвакуации из Крыма»*⁶⁷. По-видимому, это преувеличение, так как генерал Чернавин высказывался значительно осторожнее, отмечая, что идеи Коновалова лежали в основе некоторых операций Врангеля⁶⁸. По оценке Махрова, Коновалов был одним из самых талантливых деникинских генштабистов⁶⁹.

Выдающимся офицером его считал и сам генерал П.Н. Врангель, впоследствии отметивший, что Коновалов *«даже его врагами признавался за выдающегося по способностям офицера. Впоследствии я имел случай убедиться в справедливости этого мнения»*⁷⁰. Аналогичное суждение оставил и начальник штаба Врангеля генерал Шатилов: *«Я ценил Германа Ивановича Коновалова как выдающегося работника. Отданное ему распоряжение он проводил быстро и внимательно относился ко всем вытекающим из него дополнительным распоряжениям. Ни одно из них никогда не упускалось. Кроме того, он предлагал свои решения, чем вносил живую струю при обсуждении создавшейся перед принятием его обстановки.*

*Словом, это был первоклассный работник, правда, честолюбивый, с замкнутым характером, но в общем для меня несимпатичный»*⁷¹.

Именно Коновалов разработал план прорыва белых из Крыма в Северную Таврию, реализованный летом 1920 г. 6 (19) июня 1920 г. за заслуги он был произведен в генерал-майоры. В прощальном приказе от 21 июня (4 июля) 1920 г. при отъезде из Крыма Махров отметил, что *«наибольшую, труднейшую оперативно-стратегическую часть подготовки операции выполнил генерал-квартирмейстер, отмеченный производством в следующий чин, генерал-майор Коновалов... Энергия генерала Коновалова и активность в работе вплоть до личной воздушной разведки оставили в моем представлении образ богатыря мысли и боевого опыта»*⁷².

⁶⁵ Чернавин В.В. Генерального штаба полковник Герман Иванович Коновалов.

⁶⁶ BAR. Anton & Kseniia Denikin collection. Box. 3. Folder 5.

⁶⁷ Ibidem.

⁶⁸ Чернавин В.В. Генерального штаба полковник Герман Иванович Коновалов.

⁶⁹ Махров П.С. В белой армии генерала Деникина. СПб., 1994. С. 140.

⁷⁰ Врангель П.Н. Воспоминания. Южный фронт (ноябрь 1916 г. — ноябрь 1920 г.). М., 1992. Ч. 2. С. 28.

⁷¹ Шатилов П.Н. Записки. Ростов-на-Дону, 2017. Т. 2. С. 62.

⁷² BAR. P.S. Makhrov collection. Box 5.

Относительно операции против конницы Д.П. Жлобы генерал В.В. Чернавин со слов старшего адъютанта оперативного отделения Ставки полковника А.М. Шкеленко писал, что именно Коновалов сыграл в ней положительную роль, так как начальник штаба Врангеля Шатилов не понимал обстановки. Тогда Коновалов *«довел неофициально через ген[ерала] для поручений при главнокомандующем полк[овника] Туган-Барановского до сведения ген[ерала] Врангеля, что обстановка требует его присутствия в Ставке»*⁷³. После этого Врангель взял операцию под личный контроль. В период операции против Жлобы штаб Врангеля работал круглосуточно. Коновалов *«даже не раздевался и, кажется, вовсе не спал... Было заметно, что генкварм⁷⁴ сильно волнуется за исход операции, хотя при посторонних он и старался ничем не выдавать этого волнения»*⁷⁵.

По свидетельству генерала В.В. Чернавина, Коновалов — *«действительно выдающийся офицер Ген[ерального] штаба, головой выше всех иных, кого я знал из офицеров Ген[ерального] штаба ставок ген[ерала] Деникина и ген[ерала] Врангеля. Положение полк[овника] Коновалова у Врангеля было несколько своеобразным — ген[ерал] Врангель при вступлении своем в должность главнокомандующего был против него предубежден и склонен был не иметь его у себя в Ставке, однако, узнав его ближе, он увидел, что уход Коновалова был бы для Ставки трудно восполнимой потерей»*⁷⁶.

Кроме того, в период неудачного десанта группы генерал-лейтенанта С.Г. Улагая на Кубань в августе 1920 г. Коновалов занял пост начальника штаба этой группы. Для вступления в должность, замены генерала Д.П. Драценко и предотвращения катастрофы десанта генерал вылетел из Крыма на аэроплане, что было далеко не тривиальным поступком в то время. Генерала Улагая Коновалов вполне устроил. Как свидетельствовал генерал П.Н. Шатилов, *«Коновалов являлся прекрасным офицером Генерального штаба и прежде всегда занимался вопросами управления всей группой, а не отдельными ее частями, что, по словам Улагая, предпочитал Драценко»*⁷⁷.

Существовало мнение, что только благодаря Коновалову десант не был уничтожен⁷⁸. Для характеристики настроений в белых штабах интересны рассуждения об этом назначении Коновалова осведомленного журналиста А.А. Валентинова, работавшего при Ставке Врангеля: *«Он руководит лично отступлением десанта ген[ерала] Улагая на Кубани, посадкой обратно на суда и аррьергардными боями. Фактически занял место Драценко тотчас же по его увольнении, вылетев в шта[б] группы на аэро[плане]. В связи с этим в поезде [главком] на третий день упорно говорят, что кое-кто усиленно добивается оставления Коновалова вместо Драценко, выдвигая на пост генкварма ген[ерала] Масловского, ген[ерала] для поручений при наштаглаве»*⁷⁹. Указывается на то, что формально

⁷³ ГА РФ. Ф. Р-5956. Оп. 1. Д. 371. Л. 5.

⁷⁴ Генерал-квартирмейстер.

⁷⁵ Валентинов А.А. Крымская эпопея // Архив русской революции. Берлин, 1922. Т. 5. С. 23.

⁷⁶ ГА РФ. Ф. Р-5956. Оп. 1. Д. 371. Л. 5об.

⁷⁷ Шатилов П.Н. Записки. Ростов-на-Дону, 2017. Т. 1. С. 417.

⁷⁸ Валентинов А.А. Крымская эпопея // Архив русской революции. Берлин, 1922. Т. 5. С. 44.

⁷⁹ Начальнике штаба главнокомандующего.

для Коновалова это повышение, так как группа Улагая будет на положении армии, и Коновалов, таким образом, становится наштармом⁸⁰. Все, с кем ни говорил, смотрят на это, разумеется, иначе. Уход Коновалова, по общему мнению, был бы громадной потерей»⁸¹. После десанта Коновалов вернулся в Ставку «сильно исхудавший, осунувшийся и оцепивший. Оставался на Кубани до погрузки последних частей... По словам генкварма, вывезено все... Заслуга Коновалова, по общему мнению, огромна»⁸². Участник десанта записал в дневнике, что Коновалов в белом кителе непрерывно находился на пристани, чтобы лично контролировать процесс погрузки войск⁸³.

Коновалова считали ближайшим оперативным советником Врангеля, а генерал Махров даже назвал его душой полевого штаба Врангеля и отметил, что «ему всецело был обязан Врангель своими успехами. Помимо военного образования, ума и такта, Коновалов обладал могучим здоровьем и был неутомимым работником. Он не только разрабатывал для Врангеля детали военных операций, но был и их исполнителем. В случае замешательства в боях он вылетал неожиданно непосредственно к войскам на линию боя и устанавливал порядок»⁸⁴.

Коновалову же принадлежала разработка плана эвакуации белых из Крыма⁸⁵, чем он начал заниматься еще весной 1920 г.⁸⁶ Сам Герман Иванович эвакуировался в числе последних⁸⁷. По совокупности оценок можно сказать, что этот генерал сыграл выдающуюся роль в работе штаба Врангеля в 1920 г.

ЭМИГРАЦИЯ И ГИБЕЛЬ

О жизни генерала Коновалова в эмиграции известно немного. Сначала он оказался в Турции вместе с эвакуированной Русской армией Врангеля. Но вскоре его должность сократили, в результате чего генерал остался не у дел. По воспоминаниям генерала П.Н. Шатилова, Врангель хотел убрать «нелюбимого им генерала Коновалова, которого он считал неискренним человеком, способным на всякую интригу и слишком левых убеждений»⁸⁸. Сложно сказать, насколько это свидетельство достоверно, учитывая иные оценки, приведенные выше. Возможно, в большей степени Коновалова недолюбливал сам Шатилов. Правда, по его собственному описанию, он лишь так же, как и Врангель, «не чувствовал расположения к генералу Коновалову»⁸⁹. В итоге, по версии Шатилова, якобы сам Коновалов попросил об увольнении. Генерал Чернавин об уходе Коновалова

⁸⁰ Начальником штаба армии.

⁸¹ Валентинов А.А. Крымская эпопея // Архив русской революции. Берлин, 1922. Т. 5. С. 45.

⁸² Там же. С. 50.

⁸³ Судоплатов А. Дневник. М., 2014. С. 200.

⁸⁴ VAR. P.S. Makhrov collection. Вох 4. Махров П.С. Ген. Врангель и Б. Савинков. Тетрадь № 2. С. 160.

⁸⁵ Дрейер В.Н., фон. Крестный путь во имя Родины. Двухлетняя война красного севера с белым югом 1918–1920 года. Берлин; Шарлоттенбург, 1921. С. 146.

⁸⁶ Архив Гуверовского института (Стэнфордский университет, Пало-Альто, Калифорния, США). P.A. Koussonsky collection. Вох 6. Folder 24.

⁸⁷ Шатилов П.Н. Памятная записка о крымской эвакуации // Белое дело. Летопись белой борьбы. Берлин, 1928. Т. 4. С. 103.

⁸⁸ Шатилов П.Н. Записки. Ростов-на-Дону, 2017. Т. 2. С. 61.

⁸⁹ Там же.

сожалел, полагая, что его энергия, талант и организаторские способности могли бы еще пригодиться.

С борта парохода «Великий князь Александр Михайлович» Коновалов с грустью писал начальнику штаба Кубанского корпуса 13 декабря 1920 г.: *«Должность генерал-квартирмейстера штаба главнокомандующего Русской армией сего числа упразднена, и я превратился в рядового беженца.*

Около 9 месяцев я работал для родной армии и изумлялся ее героизму и самоотвержению. В частности, все это время мне пришлось возглавлять корпус офицеров Генерального штаба и видеть колоссальную работу, веденную ими. Ныне большая часть этих офицеров также осталась вне войск.

Перед оставлением армии мне удалось исходатайствовать утверждения главнокомандующим “устава Общества русских офицеров Генерального штаба”, который даст возможность объединить этих офицеров на чужбине.

Позвольте пожелать Вам и всем подведомственным Вам офицерам Генерального штаба сил перенести время испытаний в чужом краю.

Буду счастлив, когда стану в качестве рядового офицера Генерального штаба вновь работать со всеми Вами в России»⁹⁰. Таким образом, Коновалов стоял у истоков эмигрантского Общества русских офицеров Генерального штаба. Известно, что на первых порах он участвовал в его работе⁹¹.

В военной эмиграции Коновалов роли не играл. Оказавшись не у дел, он уехал в Болгарию. Жил в городе Рушук. По данным генерала П.С. Махрова, перебрался в Варну, где открыл колбасную фабрику и преуспел⁹².

Генштабисты-эмигранты старались поддерживать друг друга. В Румынии свой банк открыл полковник П.П. Мельчаков. Он-то и вызвал из Болгарии своего сослуживца Коновалова, известного своими организаторскими способностями и предприимчивостью. Генерал ликвидировал свое колбасное предприятие в Софии и Варне и 8 февраля 1929 г. переехал в Румынию.

Там он устроился главным директором лесной концессии в городе Дерна в Трансильвании. Однако переезд закончился трагедией. Коновалов был ранен во время покушения, организованного владельцем концессии в ноябре 1935 г., в левую часть лица. Ранения были и пулевые, и от удара прикладом. Генерал Махров писал генералу Деникину 23 декабря 1935 г. о том, что Коновалов с 1928 г. (так в письме Махрова) был управляющим концессиями по разработке леса. *«Акционеры и концессионеры очень были им довольны, но жалование никогда полностью не уплачивали. Последними хозяевами оказались некие Гатовские, братья Николай и Леонид.*

Они ему, начиная с 1932 года вообще прекратили платить деньги и задолжали около 600 000 лей. Коновалов подал в суд, дело выиграл и получил право в счет долга эксплуатировать часть концессии.

⁹⁰ ГА РФ. Ф. Р-5945. Оп. 1. Д. 1. Л. 45.

⁹¹ ГА РФ. Ф. Р-6711. Оп. 3. Д. 32. Л. 56.

⁹² VAR. P.S. Makhrov collection. Вох 6. Махров П.С. Белая армия в эмиграции. 1920-39 годы. Тетрадь № 2. С. 145.

Гатовские, желая ему помешать [осуществлять] вывоз дров, 18 ноября, имея еще двух служащих, вооруженных винтовками и револьверами, напали на Коновалова с сыном, избили обоих и ранили генерала Коновалова, который, защищаясь, в свою очередь, легко ранил одного из Гатовских»⁹³. Газета «Последние новости» 23 ноября по ошибке даже опубликовала некролог. Коновалов по совету адвоката через генерала Махрова пытался заручиться письмом от генерала Деникина, так как в Румынии можно было оказаться виновным в инциденте в силу неформальных связей оппонентов.

Вдова Коновалова писала генералу Махрову 10 апреля 1936 г., что *«это был человек высоких моральных качеств и безукоризненно честный. Он всегда стоял на точке закона и в России, и в этом несчастном преступном государстве, куда его забросила судьба»*⁹⁴.

Вскоре генерала стали беспокоить боли, он даже вырвал четыре здоровых зуба, но улучшений не наступило. Врачи лишь перенаправляли Коновалова друг к другу. Он прошел и радиотерапию, и ультрафиолетовые лучи, и рентген. Лишь один из последних пройденных генералом хирургов определил, что из-за удара прикладом в черепе появились трещины и началось гнойное воспаление.

Была сделана операция, однако 30 марта 1936 г. Герман Иванович умер в клинике города Клузе в Румынии от менингита. После него осталась вдова Зоя Васильевна (в девичестве Скорописова) и сын Валерий, родившийся 17 июня 1909 г.⁹⁵ и проживавший в эмиграции в Румынии. Последние дни генерал страдал как физически, так и морально, поскольку переживал за исход разбирательства, опасаясь подкупа судей и свидетелей своими оппонентами и даже взял с супруги клятву, чтобы та принесла в день суда ему револьвер. *«Я обещала, т.к. знала, что если он хоть в чем-либо будет обвинен, он жить не сможет»*⁹⁶. Генерал Махров в этой связи писал генералу Деникину 22 апреля 1936 г.: *«Итак, в этой подлой стране от подлых рук корыстного полурумына, полуполяка погиб русский генерал, защищавший в 1917 г. Румынию с русскими солдатами. Смерть Германа Ивановича, как и Николая Леонтьевича Щербицкого»*⁹⁷, отняла у меня двух самых мне близких и дорогих людей.

*Я знаю, Ваше Превосходительство, как был предан Вам, как глубоко уважал Вас Г.И. Коновалов, почему и считаю долгом сообщить Вам эту скорбную весть»*⁹⁸. Убийцей генерала был Николай Гатовский. Вдова Коновалова писала Махрову: *«Мне так обидно и больно за эту смерть человека, ни в чем неповинного и не согрешившего ни в чем»*⁹⁹.

Махров послал некролог в газеты «Последние новости» и «Возрождение», но его не опубликовали. В еще одном письме Деникину Махров отметил: *«Мне*

⁹³ BAR. Anton & Kseniia Denikin collection. Box. 3. Folder 5.

⁹⁴ BAR. P.S. Makhrov collection. Box 1.

⁹⁵ РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 56984. П/с 3-972 (1917 г.). Л. 8.

⁹⁶ BAR. P.S. Makhrov collection. Box 1.

⁹⁷ **Щербицкий Николай Леонтьевич** (01.04.1879 — сер. 1920-х) — полковник. Умер в эмиграции в Польше.

⁹⁸ BAR. Anton & Kseniia Denikin collection. Box. 3. Folder 5.

⁹⁹ BAR. P.S. Makhrov collection. Box 1.

так тягостна смерть этого доблестного солдата, редкой души человека и благороднейшего сына нашей Родины, что я не могу перенести, чтобы уход Германа Ивановича в другой мир прошел бы незаметным»¹⁰⁰.

* * *

Герман Иванович Коновалов был храбрым, высокообразованным и талантливым офицером Генерального штаба. Он участвовал в трех войнах, отличился как на Русско-японской, так и на Первой мировой войне, ярко проявил себя в годы Гражданской войны. Взгляды генерала несколько расходились с политическими предпочтениями многих его товарищей по службе. В начале 1917 г. он приветствовал Февральскую революцию, а в августе того же года отрицательно отнесся к корниловскому выступлению.

Оставшись до конца на украинизированном Юго-Западном фронте, он попал на службу в украинскую армию, при этом стал сотрудничать с белым подпольем в Екатеринославе. Поскольку с украинской национальной идеей Коновалова ничто не связывало, он оказался среди организаторов Екатеринославского похода — исхода частей гетманской армии в конце 1918 г. из района Екатеринослава в Крым на присоединение к белым.

В 1919–1920 гг. Коновалов занимал высокие военно-административные посты в белых формированиях Крыма и Новороссии. Участвовал в борьбе как с красными, так и с махновцами и петлюровцами. В ноябре 1919 г. генерал принял участие в переговорах с командованием Украинской Галицийской армии, сдавшей затем белым. Весной 1920 г., благодаря давней дружбе с генералом П.С. Махровым, ставшим начальником штаба главнокомандующего ВСЮР, Коновалов занял пост первого генерал-квартирмейстера в Ставке генерала А.И. Деникина, а затем генерала П.Н. Врангеля.

Оба начальника штаба главнокомандующего ВСЮР и Русской армии, генералы П.С. Махров и П.Н. Шатилов, а также сам главнокомандующий Врангель, дали самую высокую оценку работе Коновалова. Им были разработаны важнейшие операции белых в 1920 г., в том числе успешная эвакуация Русской армии из Крыма. Резкая критика Коновалова генералом Я.А. Слащёвым-Крымским, на наш взгляд, имела характер личных выпадов и не подтверждается в свидетельствах других современников. Нарекания с разных сторон вызывали лишь политические взгляды генерала, который открыто симпатизировал демократическим идеям.

В начале эмиграции Коновалов сыграл значимую роль в создании Общества русских офицеров Генерального штаба — корпоративного объединения офицеров-генштабистов, вынужденных покинуть Россию. Уже в конце 1920 г. генерал был вынужден оставить службу в штабе Врангеля и затем занялся коммерцией. Его уход был, по-видимому, связан с тем, что политические взгляды Коновалова не нравились Врангелю и его окружению. Об оставшемся вне армии и эмигрантских военных организаций генерале, несмотря на

¹⁰⁰ BAR. Anton & Kseniia Denikin collection. Box. 3. Folder 5.

сыгранную им видную роль в истории Белого движения на Юге России, мало кто вспоминал. В итоге имя генерала Г.И. Коновалова пополнило список незаслуженно забытых исторических деятелей периода «Русской Смуты».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев Н.Н.* Последний рейс (из дневника) // Возрождение (Париж). 1930. 08.08. № 1893; 09.08. № 1894.
2. Архив Гуверовского института (Стэнфордский университет, Пало-Альто, Калифорния, США). P.A. Koussonsky collection. Box 6. Folder 24.
3. Бахметевский архив русской и восточноевропейской истории и культуры (Колумбийский университет, Нью-Йорк, США; VAR). Anton & Kseniia Denikin collection. Box. 3. Folder 5.
4. VAR. P.S. Makhrov collection. Box 1.
5. VAR. P.S. Makhrov collection. Box 3. *Махров П.С.* Воспоминания о моей службе в 8-й армии генерала Брусилова в 1914 году. Ч. 1. Тетрадь № 3.
6. VAR. P.S. Makhrov collection. Box 4. *Махров П.С.* В белой армии генерала Деникина. Тетрадь № 1. С. 25-26.
7. VAR. P.S. Makhrov collection. Box 4. *Махров П.С.* Ген. Врангель и Б. Савинков. Тетрадь № 1.
8. VAR. P.S. Makhrov collection. Box 4. *Махров П.С.* Ген. Врангель и Б. Савинков. Тетрадь № 2.
9. VAR. P.S. Makhrov collection. Box 4. *Махров П.С.* Развал русского фронта в 1917 г. и немецкая оккупация Украины в 1918 г. Тетрадь № 4.
10. VAR. P.S. Makhrov collection. Box 5.
11. VAR. P.S. Makhrov collection. Box 6. *Махров П.С.* Белая армия в эмиграции. 1920-39 годы. Тетрадь № 2.
12. VAR. R.R. Raupakh collection. Box 1. Т. 1.
13. *Валентинов А.А.* Крымская эпопея // Архив русской революции. Берлин, 1922. Т. 5.
14. *Врангель П.Н.* Воспоминания. Южный фронт (ноябрь 1916 г. — ноябрь 1920 г.). М., 1992. Ч. 2.
15. ВЧК — ГПУ. Док. и мат. М., 1995.
16. Высочайший приказ 10.11.1915.
17. Высочайший приказ 25.06.1916.
18. Высочайший приказ 14.01.1915.
19. Высочайший приказ 14.01.1915.
20. Высочайший приказ 12.09.1915.
21. Высочайший приказ 30.11.1915.
22. Высочайший приказ 10.11.1915.
23. Высочайший приказ 25.06.1916.
24. *Ганин А.В.* От военпреда товарища Сытина. Советская военная разведка в Грузии о Белом Крыме // Родина. 2014. № 5.

25. Ганин А.В. «Работа Екатеринославского центра особенно выделилась своею успешностью». История Екатеринославского центра Добровольческой армии 1918-1919 гг. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2018. № 4 (15).
26. Ганин А.В. «Смоленск продиктует свою роль Москве». Военная элита и подготовка бонапартистского переворота в СССР // Родина. 2013. № 4.
27. Ганин А.В. Советская военная разведка в Грузии в 1920-1921 годах. Миссия Павла Сытина // Государственное управление. Электронный вестник. 2014. № 43. Апрель.
28. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). ГА РФ. Ф. Р-5853. Оп. 1. Д. 3.
29. ГА РФ. Ф. Р-5945. Оп. 1. Д. 1.
30. ГА РФ. Ф. Р-5956. Оп. 1. Д. 370.
31. ГА РФ. Ф. Р-5956. Оп. 1. Д. 371.
32. ГА РФ. Ф. Р-6711. Оп. 3. Д. 32.
33. Денник начальної команди Української Галицької Армії. Нью-Йорк, 1974.
34. Дрейер В.Н., фон. Крестный путь во имя Родины. Двухлетняя война красного севера с белым югом 1918-1920 года. Берлин; Шарлотенбург, 1921.
35. Кобылко Г. Генерал-майор Герман Иванович Коновалов // BAR. A.A. von Lampe collection. Vox 24.
36. Кручинин А.С. На грани жизни и смерти: «Эмиграция» и «возвращение» генерала Я.А. Слащева-Крымского (1920-1921) // Уваровские чтения-VI: Граница и пограничье в истории и культуре. Муром, 2006.
37. Лабинский И.В. О Екатеринославском походе // 1918 год на Украине. М., 2001.
38. Махров П.С. В белой армии генерала Деникина. СПб., 1994.
39. Нешкин М.С., Шабанов В.М. Авиаторы — кавалеры ордена Св. Георгия и Георгиевского оружия периода Первой мировой войны 1914-1918 годов: Биографический справочник. М., 2006.
40. Письмо А.М. Карамышева Б.П. Войнарскому от 05.07.1939 // BAR. A.A. von Lampe collection. Vox 24.
41. Письмо неустановленного лица Б.П. Войнарскому. 11.01.1940 // BAR. A.A. von Lampe collection. Vox 23.
42. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 39675. Оп. 1. Д. 1.
43. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 409. Оп. 1. Д. 56984. П/с 3-972 (1917 г.).
44. РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1280.
45. РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 580.
46. РГВИА. Ф. 16196. Оп. 1. Д. 1191.
47. Сакович Г.Г. Екатеринославский поход // 1918 год на Украине. М., 2001.
48. Слащёв-Крымский Я.А. Белый Крым 1920 г.: Мемуары и документы. М., 1990.
49. Судоплатов А. Дневник. М., 2014.
50. Центральный исторический архив Грузии. Ф. 1874. Оп. 1. Д. 1.

51. Чернавин В.В. Генерального штаба полковник Герман Иванович Коновалов // BAR. A.A. von Lampe collection. Box 24.
52. Шатилов П.Н. Записки. Ростов-на-Дону, 2017. Т. 1; Т. 2.
53. Шатилов П.Н. Памятная записка о крымской эвакуации // Белое дело. Летопись белой борьбы. Берлин, 1928. Т. 4.

LIST OF SOURCES AND LITERATURE

1. Alekseev, N. N. (1930), "The last voyage (from the diary)", *Renaissance (Paris)* ["Poslednij rejs (iz dnevnika)", *Vozrozhdenie (Parizh)*], 08.08. No. 1893; 09.08. No. 1894.
2. Archives of the Hoover Institution (Stanford University, Palo Alto, California, USA). P.A. Koussonsky collection. Box 6. Folder 24.
3. Bakhmetev Archive of Russian and Eastern European History and Culture (Columbia University, New York, USA; BAR). Anton & Kseniia Denikin collection. Box. 3. Folder 5.
4. BAR.A.A.von Lampe collection.Box 23,Letter from an unidentified person B.P. Voinarsky. 01/11/1940 [Pis'mo neustanovlennogo lica B.P. Vojnarskomu. 11.01.1940].
5. BAR. A.A. von Lampe collection. Box 24, Chernavin, V.V. General Staff Colonel German Ivanovich Konovalov [Chernavin V. V. General'nogo shtaba polkovnik German Ivanovich Konovalov].
6. BAR. A.A. von Lampe collection. Box 24, Kobylko, G. Major General German Ivanovich Konovalov [Kobylko G. General-major German Ivanovich Konovalov].
7. BAR. A.A. von Lampe collection. Box 24, Letter from A.M. B.P. Karamysheva Voinarsky from 07/05/1939 [Pis'mo A.M. Karamysheva B.P. Vojnarskomu ot 05.07.1939].
8. BAR. P.S. Makhrov collection. Box 1.
9. BAR. P.S. Makhrov collection. Box 3. Makhrov PS Memories of my service in the 8th Army of General Brusilov in 1914. Part 1. Notebook number 3 [Mahrov P.S. Vospominaniya o moej sluzhbe v 8-j armii generala Brusilova v 1914 godu. Ch. 1. Tetrad' № 3.].
10. BAR. P.S. Makhrov collection. Box 4. Makhrov PS Gene. Wrangel and B. Savinkov. Book number 1 [Mahrov P.S. Gen. Vrangel' i B. Savinkov. Tetrad' № 1.].
11. BAR. P.S. Makhrov collection. Box 4. Makhrov PS Gene. Wrangel and B. Savinkov. Book number 2 [Mahrov P.S. Gen. Vrangel' i B. Savinkov. Tetrad' № 2.].
12. BAR. P.S. Makhrov collection. Box 4. Makhrov PS In the white army of General Denikin. Notebook No. 1. [Mahrov P.S. V beloј armii generala Denikina. Tetrad' № 1.], p. 25-26.
13. BAR. P.S. Makhrov collection. Box 4. Makhrov PS The collapse of the Russian front in 1917 and the German occupation of Ukraine in 1918. Notebook No. 4 [Mahrov P.S. Razval russkogo fronta v 1917 g. i nemeckaya okkupaciya Ukrainy v 1918 g. Tetrad' № 4.].
14. BAR. P.S. Makhrov collection. Box 5.
15. BAR. P.S. Makhrov collection. Box 6. Makhrov PS White army in exile. 1920-39 years. Book number 2 [Mahrov P.S. Belaya armiya v emigracii. 1920-39 gody. Tetrad' № 2.].

16. BAR. R.R. Raupakh collection. Box 1.Vol. 1.
17. Central Historical Archives of Georgia. F. 1874. In. 1.D.1.
18. *Diary of the initial command of the Ukrainian Galician Army* [Dennik nachal'noi komandi Ukraïns'koï Galic'koï Armii], (1974), New York.
19. Dreyer von, V. N. (1921), *Way of the Cross in the name of the Motherland. The two-year war between the red north and the white south, 1918–1920* [Krestnyj put' vo imya Rodiny. Dvuhletnyaya vojna krasnogo severa s belym yugom 1918–1920 goda] Berlin; Charlottenburg.
20. Ganin, A. V. (2013) ““Smolensk will dictate its role to Moscow.” The military elite and the preparation of the Bonapartist coup in the USSR” [“Smolensk prodiktuet svoju rol' Moskve». Voennaya elita i podgotovka bonapartistskogo perevorota v SSSR”], *Rodina*, No. 4.
21. Ganin, A. V. (2014), “From the military representative comrade Sytin. Soviet military intelligence in Georgia about the White Crimea” [Ot voenpreda tovarishcha Sytina. Sovetskaya voennaya razvedka v Gruzii o Belom Kryme], *Rodina*, No. 5.
22. Ganin, A. V. (2014), “Soviet military intelligence in Georgia in 1920–1921. Mission of Pavel Sytin”, *Public Administration. Electronic bulletin* [“Sovetskaya voennaya razvedka v Gruzii v 1920–1921 godah. Missiya Pavla Sytina”, *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik*], No. 43. April.
23. Ganin, A. V. (2018), ““The work of the Yekaterinoslav Center was especially distinguished by its success.” History of the Yekaterinoslav Center of the Volunteer Army 1918–1919” [“«Rabota Ekaterinoslavskogo centra osobenno vydylilas' svoeyu uspešnost'yu». Istoriya Ekaterinoslavskogo centra Dobrovol'cheskoj armii 1918–1919 gg.”], *Journal of Russian and East European Historical Research*, No. 4 (15).
24. Kruchinin, A. S. (2006), “On the verge of life and death: “Emigration” and “return” of General Ya.A. Slashchev-Krymsky (1920–1921)”, *Uvarovskie readings-VI: Border and borderlands in history and culture* [“Na grani zhizni i smerti: «Emigraciya» i «vozvrashchenie» generala YA.A. Slashcheva-Krymskogo (1920–1921)”, *Uvarovskie chteniya-VI: Granica i pogranič'e v istorii i kul'ture*] Murom.
25. Labinsky, I. V. (2001), “About the Yekaterinoslav campaign” in 1918 in Ukraine [“O Ekaterinoslavskom pohode”, 1918 god na Ukraine], Moscow.
26. Makhrov, P. S. (1994), *In the white army of General Denikin* [V beloju armiju generala Denikina], Saint Petersburg.
27. Neshkin, M.S. and Shabanov, V.M. (2006), *Aviators — Knights of the Order of St. George and St. George's Weapons of the First World War 1914–1918: Biographical Reference* [Aviatory — kavalerij ordena Sv. Georgija i Georgievskogo oruzhiya perioda Pervoj mirovoj vojny 1914–1918 godov: Biograficheskij spravocnik], Moscow.
28. Russian State Military Archives (RGVA). F. 39675. In. 1.D.1.
29. Russian State Military Historical Archive (RGVIA). F. 409. In. 1.D. 56984. P / s 3-972 (1917).
30. RGVIA. F. 2003. In. 1.D. 1280.
31. RGVIA. F. 2067. In. 1.D. 580.
32. RGVIA. F. 16196. In. 1.D. 1191.
33. Sakovich, G. G. (2001), “Ekaterinoslavsky campaign” in 1918 in Ukraine [Ekaterinoslavskij pohod v 1918 god na Ukraine], Moscow.

34. Shatilov, P. N. (1928), "Memorandum on the Crimean evacuation", *Beloe Delo. Chronicle of the White Struggle* ["Pamyatnaya zapiska o krymskoj evakuacii", *Beloe delo. Letopis' beloj bor'by*], Vol. 4, Berlin.
35. Shatilov, P. N. (2017), *Notes* [*Zapiski*], Vol. 1; Vol. 2, Rostov-on-Don.
36. Slashchev-Krymskiy, Ya. A. (1990), *White Crimea 1920: Memoirs and documents* [*Belyj Krym 1920 g.: Memuary i dokumenty*], Moscow.
37. State Archive of the Russian Federation (GA RF). F. R-5945. In. 1.D.1.
38. GA RF. F. R-5956. In. 1.D. 370.
39. GA RF. F. R-5956. In. 1.D. 371.
40. GA RF. F. R-6711. In. 3.D. 32.
41. GA RF. F. R-5853. In. 1.D. 3.
42. Sudoplatov, A. (2014), *Diary* [*Dnevnik*], Moscow.
43. The highest order 01/14/1915.
44. The highest order 01/14/1915.
45. The highest order 06/25/1916.
46. The highest order 06/25/1916.
47. The highest order 09/12/1915.
48. The highest order 11/10/1915.
49. The highest order 11/10/1915.
50. The highest order 11/30/1915.
51. Valentinov, A. A. (1922), "Crimean epic" in *Archive of the Russian revolution* ["Krymskaya epopeya" v *Arhiv russkoj revolyucii*], Vol. 5, Berlin.
52. *VChK — GPU. Doc. and mat.* [*VCHK — GPU. Dok. i mat.*] (1995), Moscow.
53. Wrangel, P. N. (1992), *Memories. Southern Front (November 1916 — November 1920)* [*Vospominaniya. Yuzhnyj front (noyabr' 1916 g. — noyabr' 1920 g.)*], Part 2, Moscow.